

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81'255.2

<https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-50-58>

Особенности перевода безэквивалентной лексики в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» на английский язык

Ольга Евгеньевна Рейнбах¹, Надежда Вадимовна Крицкая²

^{1, 2} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹ oe.reynbakh@gmail.com

² nadia66@mail.ru

Аннотация

Термин «безэквивалентная лексика» (БЭЛ) объединяет культурно-специфичные единицы, которые невозможно выразить на иностранном языке с помощью точного соответствия. Вместе с тем существует ряд приемов, позволяющих приблизить понимание иностранным реципиентом таких единиц. Соотнесение приемов перевода со стратегиями доместикации или форенизации позволяет оценить воспроизведение национально-культурного компонента в конкретном переводном тексте. Актуальность работы определяется важностью адекватной передачи безэквивалентной лексики при переводе текстов художественных произведений. Цель – выявление особенностей перевода безэквивалентной лексики на материале переводов романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» на английский язык. Материалами исследования послужил оригинальный текст романа И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок», а также четыре его англоязычных перевода (1931–2009). В качестве методов применялись общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, а также частнонаучные методы описания и сопоставления, наряду с методом стилистического анализа текста. Безэквивалентная лексика в романе «Золотой теленок», действие которого происходит в период интенсивного формирования лексикона новой формации на фоне еще незабытых реалий царской России, представлена классами советизмов, наименований предметов и явлений традиционного быта, слов нерусского происхождения, историзмов, лексики фразеологических единиц, жаргонизмов и диалектизмов, фольклоризмов, а также авторских неологизмов. Сопоставительный анализ передачи данных групп БЭЛ в четырех англоязычных версиях позволяет говорить о методах, преимущественно использованных каждым из переводчиков для передачи культурной-исторической привязки исследуемого текста. Наиболее частотными оказались приемы описательного и приближенного перевода; далее следуют приемы гипонимического перевода и калькирования, а наименее популярным оказался прием перераспределения значения. Опушения в основном присущи ранним переводам романа (Ч. Маламут, Дж. Ричардсон); в версии К. Гуревича и Х. Андерсон преобладают приемы приближенного, описательного и гипонимического перевода; Э. Фишер, наряду с вышеописанным, также использует калькирование и дополняет текст переводческими комментариями. Соотнесение использованных приемов перевода БЭЛ со стратегиями форенизации и доместикации позволяет говорить о преобладании последней во всех изученных текстах; наиболее культурно-специфичной («форенизированной») оказалась версия Э. Фишера, а наиболее приближенным к реципиенту («доместицированным») – перевод К. Гуревича и Х. Андерсона.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, «Золотой теленок», приемы перевода, доместикация, форенизация

Для цитирования: Рейнбах О. Е., Крицкая Н. В. Особенности перевода безэквивалентной лексики в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок» на английский язык // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 1 (231). С. 50–58. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-50-58>

COMPARATIVE LINGUISTICS

Features of “The golden calf” by I. Ilf and E. Petrov Russian-English translation

Olga E. Reynbakh¹, Nadezhda V. Kritskaya²^{1,2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russian Federation¹ oe.reynbakh@gmail.com² nadia66@mail.ru**Abstract**

The notion of in-equivalent vocabulary stands for culture-specific lexicon units in a source text considered impossible to render into target language without more or less significant losses. Although, there exist a number of translation techniques aimed to facilitate understanding of such words for foreign readers. Each of such techniques can be correlated to two opposite strategies of domestication and foreignization, thus enabling to measure the degree to which translators managed to recreate culture-specific component in translated text. The purpose of the research is to analyze the specific features of in-equivalent lexicon units translation in four English versions of “The Golden Calf” novel by I. Ilf and E. Petrov. The research is based on 320 in-equivalent lexicon units in five text sources: 1) И. Ильф, Е. Петров. «Золотой телёнок» (1931), 2) The Little Golden Calf (transl. Ch. Malamut, 1932), 3) The Complete Adventures of Ostap Bender (transl. J.H.C. Richardson, 1961), 4) The Little Golden Calf (transl. A. Fisher, 2009), 5) The Golden Calf (transl. K. Gurevich, H. Anderson, 2009). The methods applied are general scientific (observation and description) and linguistic (text analysis, comparative analysis). In-equivalent lexicon units in “The Golden Calf” novel, set against the background of intensive formation of new Soviet lexicon, includes several classes such as sovietizms (32% of all in-equivalent units), objects and phenomena of everyday life (18%), words of foreign origin (14%), historical words (12%), phraseological units (10%), jargon and dialect words (10%), folklore words (3%), and nonce-words (1%). The comparative study of translation of the given classes of in-equivalent vocabulary in analysed English versions of “The Golden Calf” reveals the methods preferred by each interpreter. More often the authors used the techniques of description and approximate translation; less popular were the methods of hyponymic translation and calque, with the redistribution of meaning as the least favorable method. Matching the techniques of in-equivalent lexical units translation to foreignization and domestication strategies makes it possible to declare that the most foreignized is Ann Fisher’s version while the most domesticated one – the translation by K. Gurevich and H. Anderson.

Keywords: in-equivalent lexicon units, “The Golden Calf”, translation techniques, domestication, foreignisation

For citation: Reynbakh O. E., Kritskaya N. V. Osobennosti perevoda bezekvivalentnoy leksiki v romane I. Il’fa i E. Petrova «Zolotoy telyonok» na angliyskiy yazyk [Features of “The golden calf” by I. Ilf and E. Petrov Russian-English translation]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Tomsk State Pedagogical University Bulletin*, 2024, vol. 1 (231), pp. 50–58 (in Russ.). <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2024-1-50-58>

Введение

Термин «безэквивалентная лексика» имеет ряд дефиниций. Мы ориентируемся на определение Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, относивших к БЭЛ единицы языка, которые невозможно «сопоставить с какими-нибудь иноязычными лексическими понятиями» и «выразить на иностранном языке с помощью точного соответствия»; отражая специфику национальной культуры, они являются «хранителями национально-культурной семантики» [1, с. 7; 2, с. 22].

Современные классификации БЭЛ базируются на различных критериях. В качестве основной в данной работе выбрана классификация Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, включающая такие классы БЭЛ, как демократизмы, советизмы, наименования предметов и явлений традиционного быта, историзмы, лексику фразеологических единиц,

фольклоризмы, а также слова нерусского происхождения. Кроме того, поскольку в силу многообразия БЭЛ ни одна классификация не способна вместить в себя весь спектр безэквивалентных единиц конкретного литературного текста, мы расширили ее на основе собранного материала, выделив еще две группы – жаргонизмы и авторские неологизмы.

Теоретики, занимавшиеся проблемой иноязычного воспроизведения БЭЛ, выдвигают схожие концепции относительно ее передачи, хотя количество и наименования предлагаемых переводческих приемов могут варьироваться.

Обобщая работы в области перевода БЭЛ, можно выделить следующие способы иноязычной передачи ее единиц: транслитерация/транскрипция, калькирование, приближенный перевод, гипонимический перевод, описательный перевод, перераспределение

значения, примечания переводчика, опущение [3, с. 92; 4, с. 152]. В свою очередь, каждый из приемов можно соотнести с одной из противоположных переводческих стратегий – доместикации или форенизации, что позволит оценить конкретный текст с точки зрения точности передачи в нем национально-культурной составляющей [5].

Материал и методы

Материалом исследования послужили 320 единиц БЭЛ в текстах:

1. И. Ильф, Е. Петров. «Золотой теленок» (1931) [6].
2. The Little Golden Calf (пер. Ch. Malamut, 1932) [7].
3. The Complete Adventures of Ostap Bender (пер. J. H. C. Richardson, 1961) [8].
4. The Little Golden Calf (пер. A. Fisher, 2009) [9].
5. The Golden Calf (пер. K. Gurevich, H. Anderson, 2009) [10].

Использовались общенаучные методы анализа, синтеза и обобщения, а также частнонаучные методы описания и сопоставления, наряду с методом стилистического анализа текста.

Результаты и обсуждение

Роман «Золотой теленок» – второй в дилогии о похождениях великого комбинатора Остапа Бендера – был впервые опубликован в 1931 г. и уже в следующем году появились его первые переводы на европейские языки. Роман, сатирически изображающий социально-политические события в СССР 1920–30-х гг., часто называют энциклопедией советской жизни конца нэпа и начала пятилеток [11, с. 7], поскольку в нем упоминаются типовые ситуации и события эпохи: кадровые чистки, бюрократизм, «коммуналки», дефицит товаров, строительство Турксиба и др. Для передачи турбулентной атмосферы описываемого времени в «Золотом

теленке» содержится значительное количество лексики, характерной для ранней советской эпохи.

Методом сплошной выборки в тексте романа выявлено 320 единиц БЭЛ, состав которой представлен на рис. 1.

В составе БЭЛ доминируют *советизмы* (32 %). Описываемый период характеризовался интенсивным формированием советского лексикона, когда, наряду с возникновением неологизмов, устоявшиеся лексемы приобретали новые общественно-политические смыслы. Кратко прокомментируем значения рассмотренных в статье единиц этого класса. *Рвачество* – поведение и поступки *рвача*, который в ущерб общему делу стремится извлечь как можно больше личных выгод и часто меняет работу в погоне за выгодными условиями; *обезличка* – распорядок, при котором отсутствует личная ответственность за порученную работу, механизмы и инструменты [12, с. 379]; *переверзевица* – идеологический ярлык по имени В. Ф. Переверзева, основателя литературоведческой школы 1929–1930-х гг., позже разгромленной по обвинению в ревизионизме, отрицании классовой борьбы и проч. [13, с. 552]; *жакт* (от *жилищно-арендное кооперативное товарищество*) – добровольное объединение граждан для совместного использования жилого фонда.

К *наименованиям предметов/явлений традиционного быта* (18 % БЭЛ), в частности, относятся: *каравай* – обрядовое хлебобулочное изделие круглой формы, обычно выпекаемое по торжественному случаю; *смотрины* – обряд знакомства жениха и его родственников с невестой.

Рассмотрим значения проанализированных в рамках статьи *историзмов* (12 % БЭЛ): *мещанин* – представитель сословия в дореволюционной России, состоявшего из мелких торговцев, ремеслен-

Рис. 1. БЭЛ в романе И. Ильфа и Е. Петрова «Золотой теленок»

ников и низших служащих; *саженный* – от *сажени*, старорусской единицы измерения длины (2,13 м, упразднена с введением метрической системы мер).

Лексика фразеологических единиц (10 % БЭЛ) представлена, в частности, следующими единицами: *кукиш* – жест, демонстрирующий отказ в грубой форме; *рыть носом землю* – усердствовать в достижении цели.

Наиболее интересными из разряда *фольклоризмов* (3 % БЭЛ) мы посчитали композиты *старичок-боровичок* – безвредный лесной дух в образе седого старичка с шляпкой гриба на голове и *гуси-лебеди* – слуги Бабы Яги в одноименной сказке.

В качестве примера *жаргонизмов* и *диалектизмов* (10 % БЭЛ) отобраны единицы *шляпа* – рассеянный, глупый, доверчивый человек и *гусь* – бутылка объемом 3,075 л (*четверть*), по форме напоминавшая крупную птицу с длинной шеей.

В качестве иллюстрации передачи слов *нерусского происхождения* (14 % БЭЛ) интерес представляют лексемы *дахá* (от калмык. дахэ) – длинная просторная шуба, надеваемая поверх другой верхней одежды, и *духанчик* – хозяин небольшого трактира на Кавказе и Ближнем Востоке.

Из *авторских неологизмов* (1 % БЭЛ) будут рассмотрены лексемы *Галантпром* (от *галантерейная промышленность*) и *Канцбум* (от *канцелярские товары и бумага*) – названия вымышленных предприятий, а также *милиция-троеручица* – аллюзия на икону Божией Матери «Троеручица».

На настоящий момент известны четыре перевода «Золотого тельца» на английский язык. Первый из них (1932), принадлежащий американцу русского происхождения, переводчику и журналисту Ч. Маламуту, выполнен на основе журнальной публикации романа и содержит фрагменты, не вошедшие в последующую книжную версию. Перевод Маламута является, с одной стороны, неполным (например, отсутствует комичная пишущая машинка с турецким акцентом), а с другой – частично искажающим авторские смыслы (так, странный гражданин, в оригинале загорающий на пляже полностью одетым, из *ополоумевшего холостяка* трансформировался в *onanistic bachelor*) [14, с. 63].

Второй перевод (1961) выполнен оксфордским профессором Дж. Ричардсоном, который, как и его предшественник, не избежал соблазна облегчить задачу, исключив труднопереводимые моменты текста. Помимо опущений перевод Ричардсона содержит ряд неточностей: отсутствуют отчества персонажей, англоцированы имена Шура (*Alex*), Коля (*Nicky*) и пр.

Третий и четвертый переводы появились практически одновременно (2009), однако их авторы преследовали разные цели. Энн О. Фишер – литературный переводчик и преподаватель перевода –

имела задачей максимальное приближение к оригиналу и исправление недостатков первых двух переводов [15], поскольку «маламутский перевод яркий и живой, но неровный, местами непонятный, а перевод Ричардсона более читаемый и плавный, однако теряет яркий юмор и живость» [14, с. 64].

К. Гуревич и Х. Андерсон, перевод которых выполнен в рамках проекта, направленного на расширение доступа англоязычных читателей к мировой литературе, также стремились восполнить пробелы своих предшественников, восстановив опущенные фрагменты текста; в предисловии авторы поясняют, что их перевод нацелен на максимально широкую англоязычную аудиторию, в силу чего некоторые из труднопереводимых пассажей были упрощены.

Рассмотрим результаты анализа переводов перечисленных выше единиц БЭЛ (подчеркнуты в тексте):

а) *советизмы*.

Придется поставить вопрос о качестве [6, с. 14]. Рассматриваемый пример взят из эпизода, в котором инженер Талмудовский покидает рабочее место в связи с неудовлетворенностью условиями проживания и размером зарплаты: «квартира – свинюшник, театра нет, оклад...» [там же]. Ч. Маламут использует лексему *graft* [7, р. 6], означающую в варианте английского языка незаконную деятельность, связанную с нечестным использованием власти и денег; таким образом, инженера обвиняют в коррупции и взяточничестве, что не соответствует описанной в оригинале ситуации (приближенный перевод). В последующих переводах Талмудовский обличается в излишнем эгоизме (*being too selfish* [8, р. 6]), корыстном отношении (*self-serving attitude* [9, с. 40]) и чрезмерной жадности (*excessive greed* [10, р. 9]) (описательный перевод). Э. Фишер также приводит комментарий, поясняющий, что частая смена рабочего места в поисках более высокой оплаты была проблемой для экономики СССР первых пятилеток и нередко высмеивалось в прессе [9, р. 424] (описательный перевод + послетекстовый комментарий).

Обезличка и *переверзевица* присутствуют в эпизоде, призывающем к борьбе с *головотяпством, хулиганством, пьянством, обезличкой, бесхребетностью и переверзевицной* [6, р. 219]. В переводе Ч. Маламута обе рассматриваемые лексемы опущены. У Дж. Ричардсона отсутствует только *переверзевица*; *обезличка* передана описательно при помощи словосочетания *shirking of responsibility* (уклонение от ответственности) [8, р. 220]. Э. Фишер воспользовалась различными приемами для передачи каждой из лексем: *обезличка* переведена описательно – *indifference to personal responsibility* (безразличие к личной ответственности),

переве́рзеви́чина калькирована при помощи неологизма *Pereverzevism* и дополнена послетекстовым комментарием [9, pp. 250, 434]. Гуревич и Андерсон в обоих случаях используют описательный перевод: *avoidance of responsibility* (избегание ответственности) и *anti-marxist distortions* (антимарксистские искажения) [10, p. 182].

Аббревиатуру *жакт* (*В один жакт явилась старушка и говорит <...>*) [6, с. 353] Ч. Маламут передал описательно при помощи расшифровки *house tenant's cooperative association* (корпоративное товарищество арендаторов дома) [7, p. 373]; Э. Фишер также воспользовалась приемом описательного перевода (*apartment co-op office* – офис квартирного кооператива [9, p. 396]); Гуревич и Андерсон удовлетворились словосочетанием *rental office* (офис по сдаче квартир в аренду) [10, p. 304], что соотносится с приближенным переводом. Наиболее интересен описательный перевод Дж. Ричардсона, являющийся примером переводческой ошибки на основе неверной расшифровки исходной аббревиатуры, в результате чего *жилищно-арендный кооператив* трансформировался в *Women's Loan Co-operative* (женский ссудный кооператив) [8, p. 363];

б) *наименование предметов и явлений традиционного быта*.

Лексему *каравай*, от которого Паниковский *все время отщипывал кусочки и в конце концов проделал в нем мышиную дыру* [6, с. 76], Ч. Маламут, как и Дж. Ричардсон, опускает; Э. Фишер, К. Гуревич и Х. Андерсон применяют описательный перевод, заменив *каравай* словосочетаниями *round, decorated loaf* (круглая, украшенная буханка) [9, p. 106] и *round loaf* (круглая буханка) [10, p. 62].

Единица *смотрины* фигурирует в эпизоде, в котором советские люди и иностранцы, сидя в купе порознь, рассматривают друг друга; слово используется метафорически и создает комический эффект: *Тут же, за ужином, состоялись смотрины* [6, с. 290]. В двух из четырех переводов применен прием перераспределения значения: Ч. Маламут заменяет словосочетание *состоялись смотрины* на *they appraised each other* (они оценили друг друга) [7, p. 301]; в переводе К. Гуревича и Х. Андерсон *the two sides sized each other up quietly* (обе стороны молча оценили друг друга) [10, p. 245]. Смысл рассматриваемой лексемы во обоих случаях передан адекватно, однако потеряны культурная и ироническая составляющие. Э. Фишер воспользовалась описательным переводом – *ritual viewing of the marriageable girls* (ритуальный смотр девушек на выданье), сделав акцент на комическом [9, p. 326]; Дж. Ричардсон предпочел опустить предложение целиком;

в) *историзмы*.

Лексема *мещанин* (*В 1915 году мещанин Саша Корейко был двадцатипрехлетним бездельником <...>*) [6, с. 54] у Ч. Маламута опущена. Дж. Ричардсон, К. Гуревич и Х. Андерсон используют современное словосочетание *middle class*, не имеющее исторических коннотаций, благодаря чему их решения можно соотнести с приближенным переводом [8, p. 50; 10, p. 44]. Э. Фишер передала историзм при помощи прилагательного *petty bourgeois* (мелкобуржуазный; маркировал принадлежность к низшему среднему классу, со временем приобретая негативные коннотации мелочности, дурновкусия и ограниченности взглядов) [9, p. 82], что можно отнести к приближенному переводу с сохранением исторической и оценочной составляющих.

Для перевода историзма *саженные* в предложении *Солнце прыгало по саженным стеклам вертящейся двери <...>* [6, с. 118] Ч. Маламут, К. Гуревич и Х. Андерсон использовали прилагательные *enormous* (гигантские) и *huge* (огромные), не имеющие исторических коннотаций [7, p. 113; 10, p. 98]; Э. Фишер воспользовалась приближенным переводом, конвертировав русские сажени в английские футы (*seven-foot*) [9, p. 149]; Дж. Ричардсон ошибочно связал прилагательное *саженные* с существительным *сажа*, переведя *саженные* как *sooty* (закопченные) [10, p. 117];

г) *лексика фразеологических единиц*.

Словосочетание *показывать кукиш* появляется в рамках одного эпизода несколько раз: *Седок <...> время от времени показывал своему собеседнику кукиш. <...> крикнул длиннополый, отводя от своего лица инженерский кукиш. <...> ответил Талмудовский, стараясь вернуть кукиш на прежнюю позицию. <...> кричал инженер, взволнованно описывая кукишем всевозможные кривые. Тут инженер Талмудовский быстро разжал кукиш <...>* [6, с. 14]. В первом случае Ч. Маламут воспроизводит идиому при помощи *thumbed a fig* [7, p. 6], что на русский можно перевести как «показал большим пальцем фигу» (в англоязычных культурах – грубый жест, схожий с выставлением среднего пальца); в дальнейшем переводчик ограничивается словосочетанием *thumbing gesture* [7, p. 6]. Дж. Ричардсон сначала воспользовался описательным переводом – *making a rude sign with his fingers* (делая пальцами грубый знак) [8, p. 6], а далее использовал гипонимический перевод. Э. Фишер калькировала исходное словосочетание при помощи *giving the fig*, пояснив значение жеста в послетекстовом комментарии, что позволило ей в дальнейшем обходиться одним лишь словом *fig* [9, p. 40, 424]. К. Гуревич и Х. Андерсон в первом случае перевели словосочетание описательно (*shook a finger in vehement disagreement* – потряс пальцем в неистовом несогласии), в последующем заменив *кукиш*

на *finger* (палец) и *hand* (рука) [10, p. 9] (гипонимический перевод).

Фразеологизм *рыть носом землю* (Как же Бубешко, Иван Николаевич? <...> Наверное, землю носом роет?) [6, с. 354] Ч. Маламут перевел буквально (*he's digging the ground with his nose*) [7, p. 374], что выглядит комично на фоне отсутствия данной идиомы в английском языке; Дж. Ричардсон использовал словосочетание *having an easy time* (легко проводит время, прохлаждается) [8, p. 364], тем самым исказив смысл оригинала на противоположный; Э. Фишер предпочла выражение *to pull one's hair out* (выдергивать волосы) в значении «быть очень обеспокоенным чем-л.» в [9, p. 397]. К. Гуревич и Х. Андерсон перевели идиому при помощи фразеологизма *dig in one's heels* (упереться пятками) в значении *сохранять бескомпромиссную позицию, несмотря на возражения* [10, p. 305]. Выбор Э. Фишер, К. Гуревич и Х. Андерсон соотносится с приближенным переводом;

д) фольклоризмы.

Лексему *старичок-боровичок* в пассаже *Остаются трое: красномордый подхалим с белыми глазами, старичок-боровичок в железных очках и толстый барбос серьезнейшего вида* [6, с. 127] Ч. Маламут переводит описательно – *little old man who looks like a mushroom* (старичок, похожий на гриб) [7, p. 122]. Дж. Ричардсон неверно истолковал корень исходного слова, перепутав *боровика* с *боровом*, в результате чего лесной дух трансформируется в *свиноголового старика* (*pig-faced old man*) [8, p. 125], что можно соотнести с приемом калькирования. Э. Фишер использует композит *geezer-Ebenezer* [9, p. 157], где *geezer* обозначает старого чудака, а *Ebenezer* является отсылкой к диккенсовскому скупердюю Скруджу; таким образом, приближенный перевод приводит к трансформации оригинального образа. К. Гуревич и Х. Андерсон переводят фольклоризм словосочетанием *little old man* (старичок) [10, p. 105], что можно соотнести с гипонимическим переводом.

Фольклоризм *гуси-лебеди* (Ну, гуси-лебеди, что поделывали?) [6, с. 251] Ч. Маламут воспроизводит при помощи *swan-brothers* – аллюзии к заколдованным принцам в сказке Андерсена «Дикие лебеди» [7, p. 257], в результате чего изначально отрицательная идиома приобретает положительную коннотацию (приближенный перевод). Дж. Ричардсон использует словосочетание со словом *fellow* [8, p. 254], что можно соотнести с гипонимическим переводом, а Э. Фишер – лексему *henchmen* (некто, делающий что-л. неприятное/незаконное за влиятельного человека), что в целом соответствует смыслу оригинала (описательный перевод) [9, p. 285]. К. Гуревич и Х. Андерсон используют словосочетание *boys and girls* [10, p. 211] – фамильяр-

ную версию обращения *ladies and gentlemen* (приближенный перевод);

е) жаргонизмы.

Дж. Ричардсон передает значение единицы *шляпа* (Другой бы на его месте карьеру сделал, <...> а этот – шляпа) [6, с. 54] при помощи лексемы *drip*, имеющей в качестве жаргонного значение *скучный человек без сильного характера* (приближенный перевод) [8, p. 50]. Остальные переводчики нашли синонимы к исходному жаргонизму: Ч. Маламут – не нуждающееся в комментариях *idiot* [7, p. 51], Э. Фишер – лексему *pushover* в значении *тот, на кого легко повлиять/убедить победить* [9, p. 81], К. Гуревич и Х. Андерсон – интернационально понятное слово *loser* [10, p. 43]. Поскольку все варианты имеют единственное значение, можно отнести решения переводчиков к гипонимическому переводу.

Забавное слово *гусь* (На кровати лежит! <...> Цельный гусь, четверть хлебного вина) [6, с. 238] Ч. Маламут и Дж. Ричардсон поняли буквально; в оригинале между *гусем* и *четвертью* стоит запятая (что указывает на пояснение значения), тогда как переводчики использовали сочинительный союз *and*, в результате чего на кровати оказались и гусь, и бутылка водки: *A whole goose! And a whole bottle of vodka!* [7, p. 243]; *A whole goose and a quart of vodka* [8, p. 240]. Э. Фишер, К. Гуревичу и Х. Андерсон удалось расшифровать контекстуальное значение жаргонизма: Фишер использовала калькирование в сочетании с переводческим комментарием [9, pp. 270, 435], К. Гуревич и Х. Андерсон предпочли описательный перевод – *bottle of vodka, a big one* (бутылка водки, большая) [10, p. 199];

ж) слова *нерусского происхождения*.

Словосочетание с единицей *доха* (Завернувшись в рыжую коровью доху <....>) [6, с. 36] Ч. Маламут перевел одним словом *cowhide* (коровья шкура) [7, p. 32]; Дж. Ричардсон и Э. Фишер использовали слово *coat* (пальто), что можно соотнести с гипонимическим переводом [8, p. 32; 9, p. 65]. К. Гуревич и Х. Андерсон предпочли описательный перевод, передав лексему *доха* словосочетанием *thick fur coat* (толстое меховое пальто) [10, p. 29].

В случае *духаницы* двое авторов прибегли к приему приближенного перевода: Ч. Маламут при помощи слова *innkeeper* (где *inn* – это *трактир*) [7, p. 439]; Дж. Ричардсон предпочел словосочетание *dive owner* с *dive* в значении *обшарпанного и неблаговидного заведения* [8, p. 341]; Э. Фишер использовала транслитерацию *dukhan-owner*, дополненную комментарием [9, pp. 334, 479]. Перевод К. Гуревич и Х. Андерсон *proprietor* (собственник) соотносится с приемом гипонимического перевода [10, p. 286];

з) авторские неологизмы.

Аббревиатуры *Галантпром* и *Канцбум* (За ним канули в небытие *Галантпром* и *Канцбум*) [6, с. 170] Ч. Маламут без каких-либо пояснений транслитерирует как *Galantprom and Kanzbum* [7, р. 170]); Ричардсон заменяет их фамилиями владельцев упомянутых предприятий (*He was followed into oblivion by Kulturtriger and Sokolovsky*) [8, р. 170]. К. Гуревич и Х. Андерсон создают собственные неологизмы: в случае *Галантпрома* соединено сокращение от *haberdashery* (галантерейный магазин) со словом *trade* (торговля) – *Habertrade*; для передачи *Канцбума* сокращены основы слов в словосочетании *office supply* (канцелярские товары) – *Offisuppl* [10, р. 142]. Действия переводчиков можно отнести к частичному калькированию. Схожим образом поступила Э. Фишер – *Offsupply* для *Канцбума* и комбинация *Small Goods* (мелкие товары) с сокращением *Mfg.* (от *manufacturing* – мануфактура) для *Галантпрома* – воспользовавшись, таким образом, приемами частичного калькирования и приближенного перевода [9, р. 200].

Окказионализм *милиция-троеручица* (*Матушка-заступница, милиция-троеручица! – воскликнул Осман*) [6, с. 207] Ч. Маламут заменяет на *all the powers that be* (все власть предержащие) [7, р. 213], что можно соотносить с гипонимическим переводом. Дж. Ричардсон меняет исходное предложение целиком на *Lordy, lordy* (Боже, боже) [8, р. 208], используя прием опущения с потерей (как и в предыдущем примере) и комической, и культурной составляющих. Э. Фишер сопровождает калькирование *Three-Handed Mother of Police* переводческим комментарием, объясняющим как значение отдельных компонентов, так и заложенную авторами иронию [9, pp. 238, 434]. К. Гуревич и Х. Андерсон переводят лексему словосочетанием *Divine*

Interception (божественный перехват) [10, р. 172] – аллюзией на *Divine Providence* (божественное провидение), передавая заложенный в оригинале диссонанс, но упуская культурную составляющую (приближенный перевод).

Заключение

Результаты полного анализа (описанного в данной статье лишь выборочно) суммированы на рис. 2. Чаще всего переводчики прибегали к приемам описательного и приближенного перевода; далее следуют приемы гипонимического перевода и калькирования; наименее частотным оказался прием перераспределения значения.

Анализ свидетельствует, что в тексте К. Гуревича и Х. Андерсона преобладают приемы приближенного, описательного и гипонимического перевода; Э. Фишер чаще других использует калькирование, и единственная из всех дополняет текст поясняющими комментариями. К опущению прибегали только Ч. Маламут и Дж. Ричардсон, причем у последнего данный прием является одним из преобладающих.

Сгруппировав использованные приемы в соответствии со стратегиями доместикации и фореенизации, можно судить о предпочтениях каждого из переводчиков (рис. 3).

Из графика следует, что во всех изученных переводах преобладают приемы доместикации; наиболее «форенизированной» предстает версия Э. Фишера, что соответствует ее стремлению максимально приблизить перевод к тексту оригинала. Наиболее «доместифицированным» является перевод К. Гуревича и Х. Андерсона, отражающий цель авторов сделать его доступным для максимально широкой англоязычной аудитории.

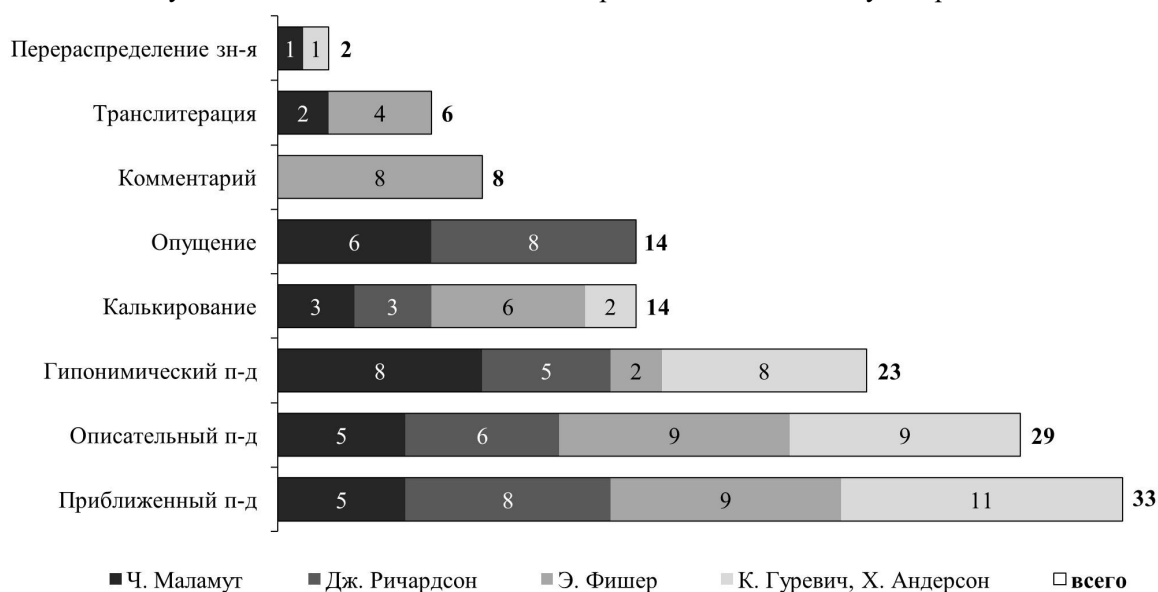

Рис. 2. Частотность употребления приемов передачи БЭЛ в англоязычных переводах

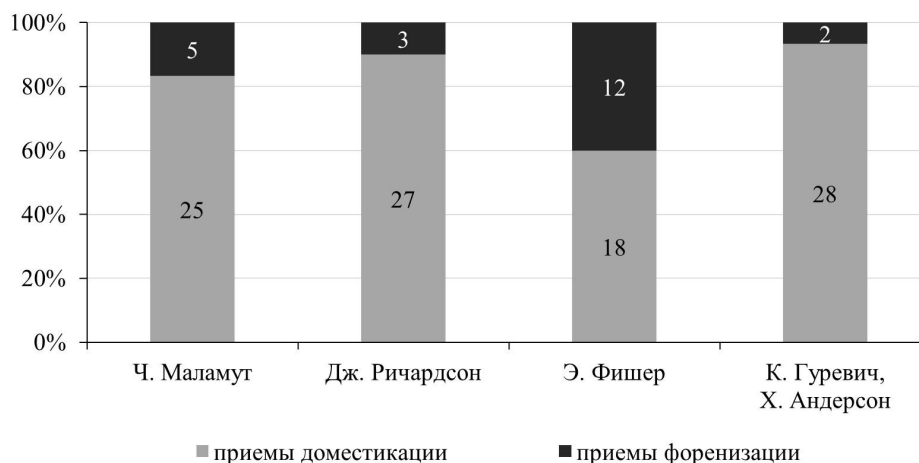

Рис. 3. Количество и соотношение приемов доместикации и фореизации в англоязычных переводах

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы: учеб. пособие. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
2. Масляков В. С. Анализ итальянских реалий в русском языке // Вестник Томского гос. ун-та. 2011. № 344. С. 22–25.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе: учебное пособие. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
4. Латышев Л. К., Северова И. Ю. Технология перевода: учебник и практикум для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2018. 263 с.
5. Venuti L. Strategies of translation. In M. Baker (Ed.), Encyclopedia of translation studies. London; New York: Routledge, 1998. P. 240–244.
6. Ильф И., Петров Е. Золотой теленок. М.: Флюид ФриФлай, 2015. 432 с.
7. Il'f I., Petrov E. The Little Golden Calf (transl. by Charles Malamuth). N.Y.: Farrar & Rinehart, 1932. 402 p.
8. Il'f I., Petrov E. The Complete Adventures of Ostap Bender (transl. by John H. C. Richardson). N.Y.: Random House, 1961. 390 p.
9. Il'f I., Petrov E. The Little Golden Calf (transl. by Anne O. Fisher). Montpelier: Russian Life books, 2009. 448 p.
10. Il'f I., Petrov E. The Golden Calf (transl. by K. Gurevich and H. Anderson). Rochester: Open Letter, 2009. 336 p.
11. Одесский М. П. Миры И. А. Ильфа и Е. П. Петрова. М.: РГГУ, 2015. 293 с.
12. Мокиенко В. М., Никитина Т. Г. Толковый словарь языка Совдепии. СПб.: Фолио-пресс, 1998. 704 с.
13. Щеглов Ю. К. Романы Ильфа и Петрова. Спутник читателя. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2009. 656 с.
14. Фишер А. О. Доклад о переводе романов Ильфа и Петрова: материалы II Международного конгресса литературных переводчиков, 08.09.2012. М.: РКП, 2017. С. 61–78.
15. Фишер Э. Остап Бендер говорит по-английски: интервью с переводчицей // И. Ильф и Е. Петров: официальный сайт. 26.03.18. URL: <http://ilf-petrov.ru/news/item/f00/s00/n0000097/index.shtml> (дата обращения: 08.08.2023).

References

1. Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G. *Yazyk i kul'tura. Tri lingvostranovedcheskiye kontseptsii: leksicheskogo fona, rechepovedencheskikh taktik i sapientemy* [Language and culture. Three linguocultural theories: lexical background, speech-behavioral tactics and sapientems]. Moscow, Indrik Publ, 2005. 1037 p. (in Russian).
2. Maslyakov V. S. Analiz ital'yanskikh realii v russkom yazyke [The analysis of Italian realia in Russian language]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*, 2011, no. 344, pp. 22–25 (in Russian).
3. Vlakhov S., Florin S. *Neperevodimoye v perevode* [Untranslatable in Translation]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 342 p. (in Russian).
4. Latyshev L. K., Severova I. Y. *Tekhnologiya perevoda* [The Technology of Translation]. Moscow, Yurayt Publ., 2018. 263 p. (in Russian).
5. Venuti L. *Strategies of translation*. In M. Baker (Ed.), Encyclopedia of translation studies. L&N.Y.: Routledge, 1998. Pp. 240–244.
6. Il'f I., Petrov E. *Zolotoy telyonok* [The Golden Calf]. Moscow, Flyuid FreeFly Publ., 2015. 432 p. (in Russian).
7. Il'f I., Petrov E. *The Little Golden Calf* (transl. by Charles Malamuth). N.Y.: Farrar & Rinehart, 1932. 402 p.
8. Il'f I., Petrov E. *The Complete Adventures of Ostap Bender* (transl. by John H. C. Richardson). N.Y.: Random House, 1961. 390 p.
9. Il'f I., Petrov E. *The Little Golden Calf* (transl. by Anne O. Fisher). Montpelier: Russian Life books, 2009. 448 p.
10. Il'f I., Petrov E. *The Golden Calf* (transl. by K. Gurevich and H. Anderson). Rochester: Open Letter, 2009. 336 p.

11. Odesskiy M. P. *Miry I. A. Il'fa i E. P. Petrova* [The Worlds of I. Ilf and E. Petrov]. Moscow, RGGU Publ., 2015. 293 p. (in Russian).
12. Mokiyenko V. M., Nikitina T. G. *Tolkovyy slovar' yazyka Sovpedii* [The dictionary of Sovpedia]. Saint Petersburg, Folio-Press Publ., 1998. 704 p. (in Russian).
13. Shcheglov Yu. K. *Romany Il'fa i Petrova. Sputnik chitatelya* [Novels by I. Ilf and E. Petrov. Reader's companion]. Saint Petersburg, Ivan Limbakh Publ., 2009. 656 p. (in Russian).
14. Fisher A. Doklad o perevode Romanov Il'fa i Petrova [Report on Ilf and Petrov's translation]. *Materialy vtorogo Mezhdunarodnogo kongressa literaturnykh perevodchikov, 08.09.2021* [Materials of the II International Congress of Literary Translators, 8 September 2012]. Moscow, RKP Publ., 2017. Pp. 61-78.
15. Fisher A. *Ostap Bender govorit po-angliiski* [Ostap Bender speaks English]. Official site of I. Ilf and E. Petrov, 26.03.18 (in Russian). URL: <http://ilf-petrov.ru/news/item/f00/s00/n0000097/index.shtml> (accessed 8 August 2023).

Информация об авторах

Рейнбах О. Е., студентка, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60а, Томск, Россия, 634061).

E-mail: oe.reynbakh@gmail.com

Крицкая Н. В., кандидат филологических наук, доцент, Томский государственный педагогический университет (ул. Киевская, 60а, Томск, Россия, 634061).

E-mail: nadia66@mail.ru

Information about the authors

Reynbakh O. E., undergraduate student, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60a, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: oe.reynbakh@gmail.com

Kritskaya N. V., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Tomsk State Pedagogical University (ul. Kiyevskaya, 60a, Tomsk, Russian Federation, 634061).

E-mail: nadia66@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.10.2023; принята к публикации 04.12.2023

The article was submitted 13.10.2023; accepted for publication 04.12.2023